

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Серебренникова Анна Валерьевна

доктор юр. наук, доцент

профессор кафедры Уголовного права и криминологии

МГУ имени М.В.Ломоносова

Город Москва Российская Федерация

Лебедев Максим Владимирович

аспирант кафедры Уголовного права и криминологии

МГУ имени М.В.Ломоносова

Город Москва Российская Федерация

PROBLEMS OF TERRORISM DEFINITION IN INTERNATIONAL LAW

Serebrennikova A.V.

Doctor of law, Professor of criminal law and criminology

Moscow state University. M. V. Lomonosov

Russia, Moscow

Lebedev M.V.

Postgraduate student, Department of criminal law and criminology

Moscow state University M. V. Lomonosov, Russia, Moscow

Аннотация. Цель данной работы заключается в изучении международно-правовых документов, связанных с определением понятия терроризм. Метод: историко-правовой анализ, дедуктивный и индуктивный методы. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с определением терроризма в международном праве. Так авторы уделяют особое внимание международно-правовым нормам, предусмотренных в Конвенции о предупреждении терроризма и наказаний за него (1934г.), Женевской Конвенции по противодействию терроризму (1937г.), Конвенции по борьбе с терроризмом (1972г.), Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе и дипломатических агентов (1973г.) и др. Авторы приходят к выводу, что в международном праве на сегодняшний день не выработано общего понятия терроризма, что создает определенные трудности при имплементации норм международного права во внутреннее национальное государство современных государств.

Annotation. The purpose of this work is to study the international legal documents related to the definition of the term terrorism. Method: historical and legal analysis, deductive and inductive methods. The article deals with topical issues related to the definition of terrorism in international law. So the authors pay special attention to the international legal norms stipulated in: the Convention on the Prevention and Punishment of Terrorism for it (1934), the Geneva Convention on the Suppression of Terrorism (1937), the Convention on the Suppression of Terrorism (1972), the Convention on Prevention and punishment of crimes against internationally protected persons, including diplomatic agents (1973) and others. The authors come to the conclusion that in international law today there is no common concept of terrorism, which creates certain difficulties in the implementation of the norms of international law in the internal national state of modern states.

Ключевые слова: Международное право; международное уголовное право; терроризм; ответственность; террористическая деятельность.

Keywords: international law; international criminal law; terrorism; responsibility; terrorist activity.

Учитывая международный характер преступлений террористической направленности, утверждать об эффективной борьбе с терроризмом допустимо только в случае, когда выработаны единые международно-правовые нормы, и унифицированы основные положения. Так благодаря работе Организации Объединенных Наций и иных международных организаций, на сегодняшний день можно говорить о том, что международное законодательство по борьбе с терроризмом является в большинстве своем сформированным. Специальные положения сформулированы более чем в пятнадцати международных конвенциях и дополнительных

протоколах. Помимо этих норм, можно говорить о Декларациях, разработанных под эгидой Совета Европы, который внес особый вклад в борьбу с угрозой терроризма [7, с.72].

Впервые попытку сформулировать и закрепить понятие «терроризм» предприняла Лига Наций в 1934 году на Мадридской конференции, посвященной интеграции и приведению к единообразию уголовного законодательства. Здесь впервые, была создана «Конвенция о предупреждении терроризма и наказаний за него» на которой было сформировано определение: «Терроризм - это применение любого средства,

способного запугивать население с целью разрушения любой социальной организации».

Три года спустя, в 1937 году, была подписана Женевская Конвенция по противодействию терроризму, в пункте 1 которой было предложено следующее определение: терроризм - это действия преступного характера, которые направлены против государств, характер или цель которых заключается в том, чтобы вызвать страх и ужас среди населения этих государств».

2 февраля 1972г. была сформулирована Первая международная конвенция по борьбе с терроризмом. Генеральной Ассамблея ООН в ходе рассмотрения мер по предотвращению терроризма и иных форм насилия, угрожающих их жизни или имущества, или подвергающих опасности основные свободы, дана попытка определение терроризма как вида международного преступления, как показала практика, не вполне удачно. Важным явилось принятие резолюции № 3034. В соответствии с п.9 которой, уже в следующем, 1973 году утверждается Специальный комитет по вопросам международного терроризма.

По мере генезиса международного законодательства в сфере противодействия терроризму, а также международного сотрудничества государств в вопросе всеобщей борьбы с терроризмом, Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1973г. была сформирована и принята Конвенция «о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе и дипломатических агентов» [2]. Среди многих задач поставленных в данной Конвенции, затронут немаловажный пул вопросов необходимых для формирования и закрепления «автономного понятия- терроризм». Данная Конвенция указывает, что террористические акты и иные проявления терроризма, создают реальную угрозу для безопасности лиц, международных и национальных организаций, а также поддержанию международных отношений [6, с.102]. Также здесь выделяют высокопоставленных лиц, находящихся под особой охраной, таких как, главы государств, иных должностных лиц, которые должны находиться под особой охраной, а также их имущество, в виде жилых площадей, служебных резиденций и транспортных средств, за совершение нападений на которые, деяние будет квалифицировано, как акт терроризма. Здесь законодатель исходит из высокой социальной значимости данных высокопоставленных лиц и деятельности, с которой они связаны по роду службы. Также в данной Конвенции указывается возможность государств-участников самим устанавливать ответственность за террористический акт, исходя их национальных внутренних особенностей законодательства правоприменителя.

Следующим этапом развития международного законодательства по борьбе с терроризмом, послужило принятие в Страсбурге Европейской конвенции в январе 1977 года. «Терроризм» по

смыслу данной конвенции был отнесен к внутренним уголовным преступлениям. Еще одной новеллой явилось то, что в конвенции появляются новые формы терроризма, такие как: захват летательных аппаратов гражданской и военной авиации; посягательство на лиц находящихся под международной защитой; впервые выделяет в отдельную форму терроризма незаконное лишение свободы, а также **захват заложников**; незаконное использование специальных разновидностей оружия и боеприпасов, ракетно-бомбовых, взрывчатых веществ и гранат, изделий обладающих характеристиками взрывных устройств, замаскированных под предметы гражданского обихода и товары широкого потребления. Дальнейшее изменение норм наблюдается в 1978 году на базе Совета Европы была сформулирована Декларация о терроризме, а уже в 1986 году принята Трехсторонняя декларация о террористических актах.

Трагический акт в США 11 сентября 2001 года, состоящий из четырех связанных между собой террористических атак «с воздуха», в результате которых, по официальным данным погибли 2978 человек, напрямую повлиял на антитеррористическое законодательство Соединенных Штатов Америки. В результате чего, Конгрессом США, был принят USA Patriot Act of 2011- «Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism» [8], закон предусматривающий повышенные меры противодействия терроризму на территории США. Данный закон позволяет Федеральному Бюро Расследований (далее ФБР), производить несанкционированные прослушивания телефонных переговоров, осуществлять накопление, хранение и обработку данных телефонных, устных, электронных сообщений, в случае, если действия гражданина могут вызвать сомнения у государственных органов, либо содержаться подозрения о причастности гражданина как в совершенных, так и готовящихся преступлениях террористической направленности, а так же к компьютерному и почтовому мошенничеству, легализации и отмыванию денежных средств. Как мы видим, такая формулировка достаточно обширна и позволяет органам, осуществляющим расследование практически неограниченную возможность посягательства на конституционных права граждан. Помимо этого, данный закон ужесточил уголовное законодательство США, выделив новые составы, такие как: террористический акт и насилие в отношении транспортных систем, ввел новые понятия внутреннего и федерального терроризма. Так же был введен запрет на укрывание террористов и определено материальное вознаграждение в сумме, превышающей 250 000 \$ (двести пятьдесят тысяч долларов США) за информацию о любых фактах готовящегося преступления или подробностей произошедшего преступления террористической направленности. Нововведение коснулись и сроков

давности, так к указанным преступлениям террористического характера, перестают применяться сроки исковой давности, они становятся бессрочными как для возбуждения уголовного дела, со дня его совершения, так и для дальнейшего уголовного преследования. Влияние данных норм на законодательство других стран ощутимо. Появились нормы в законодательствах, ужесточающие уголовную ответственность за преступления террористической направленности. В отечественном законодательстве данные нормы вошли благодаря зеркальным по содержанию нормам, содержащимся в «Пакете Яровой».

В 2000 году были активизированы все усилия международного сообщества по борьбе с экстремизмом и терроризмом, как крайним проявлением экстремизма. В конце 2001 года состоялась встреча 56 стран-участников ОБСЕ, на которой была закреплена готовность к борьбе с терроризмом с учетом новых тенденций, принят совместный подход для большей эффективности борьбы с угрозами терроризма, был сформулирован и согласован новый План Действий, в котором было принято знаковое, по нашему мнению, решение. Указанное решение закрепляет положение, в котором используемые правительствами государств контртеррористические меры, призванные обеспечивать и гарантировать безопасность, являются самостоятельной угрозой для граждан и государств. По логике законодателя, данные чрезвычайные по своему характеру меры, сами создают угрозу посягательства на многие права и свободы граждан. данным правам относят: «Право на справедливое судебное разбирательство, на неприкосновенность частной жизни и свободу объединений, а также на свободу религии и убеждений» [1]. Обсуждалось, что «плохо продуманные контртеррористические меры и процедуры, в особенности те, которые слишком широко сформулированы или излишне жестоко проводятся в жизнь, могут усиливать недовольство и вследствие этого являться неэффективными» [1].

В период с 2001 по 2004 годы, Советом Европы были разработаны рекомендации по борьбе с терроризмом, основными тезисами которых стало определение о невозможности взаимоисключения категорий соблюдения прав и свобод гражданина и поддержание правопорядка. Данные рекомендации предписывали и предостерегали правительства европейских стран от совершения любых контртеррористических мер, которые в значительной мере могут привести к нарушению основных базовых прав и свобод граждан. «Никакое ущемление прав человека не может отвечать интересам борьбы с терроризмом. Напротив, оно способствует достижению целей террористов, отдавая им моральное превосходство и порождая напряженность, ненависть и недоверие к правительству именно у тех слоев населения, среди которых террористы быстрее всего смогут найти поддержку. Отстаивание прав человека не просто совместимо с успешной стратегией борьбы

с терроризмом борьбы. Оно само по себе является существенно важным элементом» [3].

Затем, в 2009 году, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) были сформулированы и определены основные признаки терроризма. К этим признакам можно отнести: «организованный характер (независимо от размера организаций); опасность (для жизни, здоровья и имущества); направленность, в частности, против правительства (стремление к оказанию влияния на лиц, ответственных за разработку политики и законов); бессистемный характер, приводящий к распространению и нагнетанию страха среди населения» [3].

В вышеуказанных Конвенциях, Декларациях и рекомендациях содержится общие признаки преступления, описание самого теракта, без дополнительного раскрытия, анализа, а также указания на какие-либо конкретные уголовно-правовые санкции. Исследование этих актов показывает нам, что те или иные нормы были сформулированы скорее с помощью юридической техники, и в меньшей степени достижения науки уголовного и уголовно-процессуального права. К такому выводу можно прийти, обратившись к сформулированным определениям, например, к определению «терроризм» [4, с.148]. Здесь мы видим некое собирательное явление, которое содержит признаки и свойства иных преступлений.

Проведя данное исследование авторы пришли к выводу, что на сегодняшний день, мировое сообщество провело обширную и напряженную работу, направленную на унификацию терминологии, на приведение институтов по борьбе и противодействию терроризму к единообразию. Однако, хотелось бы отметить, что основных терминов так и не было сформулировано, например, не выработано мировым сообществом определение «терроризм». «...в ситуации отсутствия четкой правовой дефиниции «терроризм», хотя бы в системе военных преступлений, а предпочтительней – в общем уголовно- правовом пространстве, причисление к этой категории какого-либо произвольного перечня деяний видится нарушающим базовые принципы уголовного права» [5, с.270]. Так же не были определены границы данного явления, необходимые правоприменителю для правильной квалификации и отграничения от иных составов преступлений. Это необходимо для достижения большей эффективности совместной антитеррористической борьбы, проводимой как на международном уровне, так уровне национальных юрисдикций: «Сложность проблемы международно-правовой борьбы с терроризмом, отсутствие согласованных доктринальных взглядов на природу терроризма, его происхождение и определяющие факторы развития обусловили характер современного международного правотворчества в сфере борьбы с терроризмом» [5, с.273].

Список литературы

1. Борьба с терроризмом и защита прав человека. Руководство. Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. Польша 2009г. ISBN 978-92-9234-758-1 ссылка на интернет ресурс: <https://www.osce.org/odihr>
2. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.) Источник <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-o-predotvrashchenii-i.html> (Дата обращения к электронному ресурсу 20.02.2019г.)
3. Программная речь генерального секретаря ООН Кофи Аннана на заседании, посвященном вопросам терроризма и безопасности в Мадриде 10 марта 2005г. URL: <http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/2005/madrid05.htm>.
4. Теоретические и методологические аспекты развития современной науки. Выпуск 5. Коллективная монография/ А.В. Серебrenникова, М.В. Лебедев, В.Н. Ермолаев и др.- Издательство НИЦ МИСИ Москва, 2019. -С.148
5. Чернядьева, Н.А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: диссертация на соискание доктора юридических наук: (12.00.08), Чернядьева Н.А. [Место защиты: Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина].- Москва, 2018. -370 с
6. Countering the financing of terrorism / A. V. Serebrennikova, E. V. Maschkova, T. F. Minyaseva, N. G. Bondarenko // Ponte. — 2018. — Vol. 74, no. 1. — P. 97–106. financing of terrorism
7. Serebrennikova A. V., Lebedev M. V. A act of international terrorism and aggression: the problem // Spirit time. — 2018. — no. 6. — P. 71–75.
8. USA PATRIOT ACT 107th Congress, PUBLIC LAW 107–56—OCT. 26, 2001